

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-4-744-764

УДК 159.9.072

Исследовательская статья

Взаимосвязь духовно-нравственных качеств с альтруистическими установками и субъективным благополучием

Г.В. Ожиганова

Институт психологии Российской академии наук,
Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13

 symposium2016@ Rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с конструктами «духовность личности», «альтруизм», «субъективное благополучие». Приводятся и анализируются результаты двух эмпирических исследований взаимосвязи духовно-нравственных качеств: 1) с альтруистическими установками; 2) с субъективным благополучием. Всего в исследованиях приняли участие 262 студента из Уфы. В исследовании 1 – 141 человек (56 % – мужского пола) в возрасте 18–24 лет ($M = 19,86$; $SD = 1,579$). В исследовании 2 – 121 человек (26 % – мужского пола) в возрасте 18–22 лет ($M = 19,29$; $SD = 0,961$). Использовались: опросник «Духовная личность» А. Хусейна, М. Анаса в русскоязычной адаптации Г.В. Ожигановой; методика измерения альтруистических установок М.И. Ясина; шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера и шкала субъективного счастья С. Любомирски (обе методики адаптированы в России Е.Н. Осиным и Д.А. Леонтьевым). Исследование 1 направлено на выявление связи показателей духовно-нравственных качеств личности и альтруистических установок. Цель исследования 2 – выяснить существует ли связь показателей духовно-нравственных качеств личности с субъективным благополучием. Задачи: установить сопряженность показателей духовно-нравственных качеств личности с альтруистическими установками и субъективным благополучием; выявить связь различных показателей духовно-нравственных качеств с показателями субъективного благополучия. Результаты исследования 1 показали наличие значимой положительной связи духовно-нравственных качеств с альтруистическими установками. В исследовании 2 выявлена значимая положительная связь показателей духовно-нравственных качеств с субъективным благополучием, а также с альтруистическими установками.

Ключевые слова: духовность, духовно-нравственные качества, альтруизм, альтруистические установки, психологическое благополучие, субъективное благополучие

Введение

В настоящее время в социуме, приоритетно ориентированном на материальное благополучие и потребление, особо остро ставится проблема дефицита духовных проявлений, высокой нравственности, человечности, бес-

корыстной помощи людям. Подчеркнем, что без духовной составляющей невозможно полноценное существование и развитие общества, кроме того, психологическое благополучие отдельного человека во многом определяется его духовно-нравственной ориентацией (Гостев, Борисова, 2012; Ильин, 1996). В этой связи в научной психологической среде повышается востребованность изучения духовной сферы личности и ее субъективного благополучия, выраженности духовно-нравственных качеств, стремления к проявлению альтруистического поведения.

Проведенные ранее психологические исследования духовности и альтруизма свидетельствуют о том, что между этими конструктами существует связь (Koenig et al., 2007; Huber, MacDonald, 2012; Saroglou, 2013; Bennett, Einolf, 2017), но их сложность и многомерность (например: существование как религиозной, так и нерелигиозной духовности, которые могут выступать в качестве важнейшего психологического ресурса (Arrey et al., 2016; Fry, 2000; King, and Boyatzis, 2015; Villani, 2019; Ozhiganova, 2021a); выделение и описание разных типов альтруизма – подлинный/неподлинный, а также таких его видов, как протоальтруизм, генеративный альтруизм, конфликтный альтруизм, псевдоальтруизм и психотический альтруизм (Seelig, Rosof, 2009); альтернативный альтруизм (Поддяков, 2007), установленные возрастные (Sparrow, 2021), гендерные (Knutsson et al. 2019) и прочие различия в выраженности духовности и альтруизма, их зависимость от разных факторов, заставляют углублять изучение особенностей их проявления, сопряженности и влияния друг на друга.

Рассмотрим подробнее используемые нами понятия духовности и альтруизма. Духовность в психологической науке рассматривается и исследуется в двух ипостасях: как религиозная и как секулярная. А. Эррей с соавт. пишет, что духовность и религия часто используются взаимозаменяемо, но это разные понятия. Некоторые авторы утверждают, что духовность связана с личным поиском смысла жизни, в то время как религия имеет отношение к организованному социальному институту, включающему ритуалы и практики, сосредоточенные на высшей силе или Боге (Arrey et al., 2016). В рамках изучения духовности рассматриваются разные ее аспекты и составляющие: духовные ценности, духовные познания, духовные способности, духовный опыт, духовные переживания, духовно-нравственная ориентация; в том числе исследуются и духовно-нравственные качества и др.

Духовно-нравственные качества определяются нами «как устойчивые свойства личности, которые связаны с высокоморальным отношением к людям и миру в целом, отражая ориентацию на высшие ценности» (Ожиганова, 2021, с. 855). В составе духовно-нравственных качеств выделяются такие качества, как доброта, великодушие, духовная сила, милосердие, сострадание, прощение, смирение, честность, чистота мыслей и поступков и др., что позволяет отнести их не просто к нравственной, но и духовной сфере личности. Согласно нашему мнению, эти качества имеют отношение к моральному компоненту психологической модели духовной личности, включающей моральный, ментальный и трансцендентный компоненты. «Моральный компонент связан с духовно-нравственной и ценностно-смысловой основой лю-

бых человеческих проявлений; ментальный компонент – с глубоким процессом осознания, самосознания, рефлексии, саморегуляции, самосовершенствования; а также с мудростью и творчеством; трансцендентный компонент понимается как выход за пределы „Я“ в служении людям и обществу в целом» (Ожиганова. *Духовная личность...*, 2020а, с. 195–196).

Изучение духовно-нравственных качеств свидетельствует о том, что они положительно коррелируют с религиозностью (Anas et al., 2015); связаны с мудростью (Мехтиханова, 2020); эмпатией (Ожиганова, 2020б) и смысловыми ориентациями (Ожиганова, 2021). Проведенные исследования показывают взаимосвязь духовно-нравственных качеств со многими положительными характеристиками личности, но сопоставление с таким конструктом, как альтруизм, до сих пор не проводилось, что и побудило нас обратиться к изучению возможности установления этой связи.

Исследование такого аспекта духовности, как духовно-нравственные качества в соотношении с альтруизмом, операционализированным как альтруистические установки, представляет собой новый ракурс в рассмотрении сопряженности духовности и альтруизма, потому что включаются в изучение ранее не использованные для сопоставления конструкты: духовно-нравственные качества и альтруистические установки.

При операционализации понятия «альтруизм», как правило, применяются три подхода: поведенческий, мотивационный, диспозиционный. Исследование альтруизма сквозь призму альтруистических установок имеет отношение к мотивационному подходу. Согласно М.И. Ясину: «Мотивационная операционализация ставит задачей определить намерение действовать на благо другого» (Ясин, 2020, с. 79). Он рассматривает альтруизм «как вид мотивационного состояния, конечной целью которого является улучшение состояния другого» и отмечает, что «определяя уровень установок на альтруистическое поведение, мы прогнозируем вероятность альтруистических действий со стороны человека» (Ясин, 2020, с. 79). Установка как готовность к действию задает вектор, по которому с наибольшей вероятностью будет развиваться поведение в ситуациях, где человеку предоставляется возможность выбора способа реагирования (Андреев, 2007).

Рассмотрим подробнее понятие альтруизма. Исследователи полагают, что альтруизм имеет отношение к справедливости, солидарности и др. (Engel, 2011), сотрудничеству (Pessôa et al., 2015), моральной интуиции (Haidt, Kesebir, 2010; Hamlin, 2013), эмпатии (Batson et al., 2015; Cameron et al., 2017), переживанию счастья (Dunn et al., 2014); поведению, затрагивающему совместное использование, моральное чувство, справедливость, сострадание (Büssing et al., 2013); может быть связан с совокупностью проявления таких черт, как доброжелательность, эмоциональность и честность (Hilbig et al., 2015).

Альтруизм определяется как «поведение, которое внутренне мотивировано интериоризированными ценностями, целями и самовознаграждением, и не связано с ожиданием конкретного или социального вознаграждения или желанием избежать наказания или санкций» (Eisenberg et al., 1999, p. 1360). Согласно К. Бэтсону, альтруизм имеет отношение к поведению, характеризующемуся такими проявлениями, как оказание помощи и эмоциональной

поддержки, сотрудничество, участие в общественно значимой деятельности, волонтерство, благотворительность, способность поделиться значимым ресурсом (Watson, 2014). Он рассматривается как поведение, направленное на бескорыстную помощь людям (Moura et al., 2020). Альтруизм ведет к непосредственному общению с людьми, которые нуждаются в поддержке, и последующим рефлексивным намерениям, а также конкретным действиям по оказанию помощи; предполагает «рассмотрение конкретных способов облегчения страданий и улучшения бедственного положения людей, эмпатическое отношение к нуждам других; включает предоставление денег» (Büssing et al., 2013, p. 347).

Важно отметить, что трактовка альтруизма не является однозначной. С одной стороны утверждается, что альтруистические действия все же совершаются ради будущей выгоды, с другой – считается, что люди в действительности склонны к искреннему проявлению альтруизма, даже в случае, когда какое-либо альтруистическое устремление подавляется (Andreoni et al., 2017). Можно говорить, как это ни парадоксально звучит, об альтруизме корыстном (ненастоящем) и подлинном бескорыстном альтруизме.

К первому относятся, например реципрокный альтруизм, предполагающий оказание помощи другим людям из расчета ожидания ответной услуги. Таким образом, оказывая друг другу поддержку, обе стороны получают выгоду, удовлетворяют личный (корыстный) интерес (Trivers, 1971). Сюда же можно причислить репутационный альтруизм. Для многих оказывает привлекательной и социально-одобряемая польза от проявления альтруизма (приводящая часто в дальнейшем и к материальной выгоде), например, благотворительность, укрепляющая репутацию и известность дарителей, имена, которых «высекаются на камне» (Haidt, Kesebir, 2010).

Во втором случае речь идет о наличии чистого, подлинного альтруизма, исключающего очевидную или скрытую возможность его эгоистической первопричины. В этой связи важнейшую роль играет конструкт альтруистической мотивации, раскрываемый в работе (Bar-Tal, 1986), описание специфики которого воспроизводится Т.В. Казанцевой так: это – «понятие альтруистической мотивации, при которой поведение должно отвечать строгим критериям: а) должно приносить пользу другому человеку; б) должно осуществляться добровольно (не в результате угроз или подчинения); в) намеренно; г) при этом польза должна быть самоцелью (а не быть услугой за услугу); д) должно осуществляться без ожидания каких-либо внешних вознаграждений (допустимы удовлетворенность и рост самооценки, которые являются подкреплением альтруистического поведения)» (Казанцева, 2016).

В нашем эмпирическом исследовании речь идет о подлинном альтруизме, который понимается как стремление приносить пользу другим, не ожидая вознаграждения.

Рассмотрим, как могут быть связаны духовность и альтруизм.

В исследовании Л. Кениг с коллегами (Koenig et al., 2007) было показано, что религиозная духовность отрицательно коррелирует с антиобщественным поведением и положительно коррелирует с альтруистическим поведением.

Исследование отношений между альтруизмом, эмпатией и духовностью на выборке из 186 студентов университета, проведенное Д.Т. Хюбером и Д.А. Макдональдом показало, что альтруизм был наиболее тесно связан с духовным опытом, за которым следовали духовные познания. Результаты регрессионного анализа свидетельствовали о том, что нерелигиозные духовные познания и духовные переживания являются наиболее мощными предикторами как эмпатии, так и альтруизма. Исходя из полученных результатов, ведущих к мысли, что духовность может предсказывать альтруизм и эмпатию, был проведен анализ пути на основе разработанной модели, в которой отражалось, что духовный опыт оказывает прямое влияние на альтруизм, а духовное познание оказывает косвенное влияние на альтруизм через эмпатию. Проверка этой модели показала, что она демонстрирует удовлетворительное соответствие (Huber, MacDonald, 2012).

В исследовании, проведенном в 10 странах на выборке из 6722 человек, выяснялось, является ли выраженность религиозности/духовности и показателей аффективного морального суждения у студентов – мусульман и не мусульман – предиктором их генеративного (подлинного) альтруизма. Результаты исследования показали, что уровень генеративного альтруизма у студентов-мусульман был статистически значимо выше, чем у их сверстников-немусульман. Был получен интересный результат: аффективные моральные суждения являются более сильным предиктором генеративного альтруизма как у студентов-мусульман, так и у студентов-не мусульман, чем религиозность/духовность (Özkan, 2021). Таким образом, установлена важная роль не только духовно-религиозного фактора, но и нравственного ориентира в альтруистическом поведении.

Эти исследования разных проявлений духовности (религиозной/нерелигиозной и ее составляющих: духовный опыт, нерелигиозные духовные познания, духовные переживания аффективные моральные суждения) показывают, что они могут выступать предикторами альтруизма. Возникает вопрос, будет ли такой аспект духовности, как духовно-нравственные качества, имеющие отношение к нерелигиозной духовности, также демонстрировать связь с альтруизмом. Необходимость поиска ответа на этот вопрос возникают также вследствие сложности изучаемых конструктов духовности и альтруизма, их многогранности, многоаспектности проявления и неоднозначности полученных данных об их сопряженности. Несмотря на существование данных о наличии связи духовности и альтруизма, исследования В. Сароглу с коллегами (Saroglou et al., 2005) показывают, что она не является непреложной. Показано, что религиозная духовность у студентов была положительно связана с желанием помогать знакомым и родственникам, но не связана с желанием помогать незнакомым людям в той же ситуации.

Вышеописанное разнообразие и неоднозначность результатов изучения связи духовности (ее различных аспектов и проявлений) с альтруизмом (его разными типами и видами) побуждает продолжить исследования и обратиться к решению проблемы сопряженности духовно-нравственных качеств (операционализация конструкта «духовность») и альтруистических установок (операционализация конструкта «альтруизм»). Это обусловило *необхо-*

димось проведения исследования 1, цель которого – выявить связь показателей духовно-нравственных качеств личности и альтруистических установок. **Гипотеза:** существует положительная связь между уровнем выраженности духовно-нравственных качеств личности и альтруистическими установками. Необходимо отметить, что духовно-нравственные качества, предполагающие ориентацию на благо других, по нашему мнению, могут способствовать благополучию личности.

Второе исследование, в котором также рассматривается связь духовно-нравственных качеств с альтруистическими установками, посвящено, главным образом, изучению субъективного благополучия личности в зависимости от выраженности духовно-нравственных качеств.

Мы исходим из того, что «можно определить субъективное благополучие как генерализованную квантифицируемую оценку самим субъектом того, насколько его жизнь в целом близка к максимально желательному состоянию. Именно парадигма субъективного оценивания, на которую он опирается, отличает конструкт субъективного благополучия от близких и часто смешиваемых с ним конструктов – «психологического благополучия», представляющего собой оценку выраженности личностных предикторов счастья (Ryff, Keyes, 1995; Леонтьев, 2011), и качества жизни, представляющего собой объективную оценку благоприятности внешних условий жизни для благополучия (Леонтьев, 2020). Сторонний наблюдатель не в состоянии оценить счастье другого, как не могут помочь оценить его и никакие объективные достоинства и блага, имеющиеся у человека» (Осин, Леонтьев, с. 119–120).

Роль духовного фактора в психологическом благополучии человека является мало исследованной областью в отечественной психологии, но связь духовности (религиозной и нерелигиозной) с разными видами благополучия (включая психологическое, субъективное и пр.) подробно изучалась за рубежом. Обратимся к исследованиям, которые проведены не так давно.

В исследовании А. Божек, П.Ф. Новака, М. Блукача установлена связь психологического благополучия и духовности, включающей как религиозную составляющую, так и секулярную (три шкалы: 1) религиозные взгляды; 2) моральные принципы; 3) состояние гармонии) (Vožek et al., 2020).

Другое исследование, проведенное Д. Вилани с колл., было направлено на изучение взаимосвязи духовности и религиозности с субъективным благополучием, последнее понимается как удовлетворенность жизнью и баланс между положительными и отрицательными эмоциями. Ставилась также задача – выяснить, существуют ли различия в зависимости от религиозного статуса людей (использовалась градация: религиозный, нерелигиозный и неопределенный). Данные были собраны у 267 итальянцев в возрасте от 18 до 77 лет ($M = 36,68$; $SD = 15,13$), респонденты женского пола (59,9 %). Конструкт «духовность» был операционализирован как «Цель», «Внутренний духовный мир», «Объединение» и «Трансцендентность». Конструкт «религиозность» был представлен как три измерения религиозной идентичности: 1) приверженность религии; 2) углубленное погружение в религию; 3) пересмотр религиозной приверженности. Результаты исследования свидетельствовали о том, что духовность оказывает положительное влияние на субъек-

активное благополучие (за исключением компонента «Объединение») и что эти результаты не зависят от религиозного статуса человека. Религиозность была проверена только на двух группах, имеющих статус: 1) религиозных; 2) неопределенных. Было показано, что связь между религиозностью и субъективным благополучием меняется в зависимости от религиозного статуса. В частности, основное отличие, которое было выявлено, заключалось в том, что приверженность религиозной идентичности положительно предсказывала удовлетворенность жизнью среди религиозных, но не среди неуверенных людей (Villani et al., 2019).

В связи с тем, что конструкты духовность и религиозность операционализируются исследователями разнообразно и по-разному соотносятся с различными видами благополучия (включая психологическое и субъективное благополучие), важным представляется рассмотреть будут ли связаны с субъективным благополучием духовно-нравственные качества (ориентированные на благо других людей), относимые нами к моральному компоненту духовной личности.

Таким образом, *цель исследования 2* – выяснить существует ли связь показателей духовно-нравственных качеств личности с субъективным благополучием.

Задачи:

- установить сопряженность показателей духовно-нравственных качеств личности с альтруистическими установками и субъективным благополучием;
- выявить связь различных показателей духовно-нравственных качеств с показателями субъективного благополучия.

Гипотеза: существует положительная связь уровня выраженности духовно-нравственных качеств личности с альтруистическими установками и показателями субъективного благополучия.

Процедура и методы исследования

Методики:

1. *Опросник «Духовная личность» А. Хусейна, М. Анаса* в русскоязычной адаптации Г.В. Ожигановой (Ожиганова, 2019). Эта методика направлена на выявление уровня выраженности духовно-нравственных качеств личности. Общий показатель α Кронбаха – 0,927. Используется пятибалльная шкала Ликерта. В методике пять шкал.

Шкала 1. Высокая нравственность и мудрость (α Кронбаха – 0,815). Отражает ориентацию личности на высшие ценности, предполагая такие нравственные качества, как человеколюбие, доброта, сострадание, великодушие, мудрость, чистота в мыслях, чувство священного, что имеет отношение к ключевым характеристикам духовности человека.

Шкала 2. Самоконтроль (α Кронбаха – 0,805). Связана с саморегулятивными характеристиками: противостояние вызовам судьбы, проявление выдержки в трудных ситуациях, а также смирения, что показывает наличие важных духовных качеств.

Шкала 3. Надежность и ответственность (α Кронбаха – 0,747). Свидетельствует о высокоморальных качествах: поступать праведно в соответ-

ствии с идеалом нравственной чистоты, проявлять верность, держать слово, что говорят о возможности брать на себя ответственность за окружающих людей и свидетельствуют о духовности личности.

Шкала 4. Духовность отношений (α Кронбаха – 0,803). Отражает ценности гуманизма, духовно-нравственную ориентацию личности, имеет отношение к таким качествам, как искренность, отсутствие эгоизма, милосердие, способность прощать, стремление к справедливости и жизнестойкости.

Шкала 5. Правдивость и удовлетворенность (α Кронбаха – 0,744). Показывает духовную силу личности, проявляющуюся в честности, прямоте, умении видеть позитивные стороны жизни, понимая, что истина всегда берет верх над тем, что не истинно. Человек, видящий все хорошее, испытывает глубокое духовное удовлетворение от жизни.

2. *Методика измерения альтруистических установок* (Ясин, 2020). Эта методика ориентирована на выявление установочных и поведенческих составляющих альтруизма. «Опросник позволяет оценить установку на альтруизм, под которой понимается стремление приносить пользу другим, активно включаться в ситуацию, когда другой человек страдает или испытывает трудности, тенденцию включаться в полезную для других деятельность, не размышляя над возможной выгодой или ущербом для себя лично» (Ясин, 2020), то есть показывает направленность на помогающее поведение, а также отражает понимание мира как полного добра, и того, что люди склонны помогать друг другу.

Ответы на 18 утверждений опросника оцениваются по 7-балльной шкале Ликерта. По результатам подсчитывается суммарный балл (α Кронбаха – 0,787).

3. *Методика мотивации одобрения* Марлоу – Крауна в адаптации Ю.Л. Ханина (Ханин, 1974). Опросник позволяет установить правдивость ответов респондентов, включает 20 пунктов.

4. *Шкала удовлетворенности жизнью* (ШУЖ) (англ. Satisfaction with Life Scale, SWLS) Э. Динера с колл. (Diener et al., 1985); адаптирована Е.Н. Осиным, Д.А. Леонтьевым (Осин, Леонтьев, 2020). Методика используется для изучения субъективного благополучия, она включает одну шкалу и пять вопросов.

5. *Шкала субъективного счастья* (ШСС) (англ. Subjective Happiness Scale, SHS) С. Любомирски (Lyubomirsky, Lepper, 1999); адаптирована Е.Н. Осиным и Д.А. Леонтьевым (Осин, Леонтьев, 2020). Методика применяется для изучения субъективного благополучия, она состоит из одной шкалы и четырех вопросов.

Шкала удовлетворенности жизнью и шкала субъективного счастья получили широкое распространение как надежные инструменты изучения субъективного благополучия. Обладая простой структурой, они имеют хорошие психометрические показатели (Осин, Леонтьев, 2020). «Первая методика в несколько большей степени отражает рефлексивно-оценочные компоненты субъективного благополучия, а вторая – его эмоционально-чувственные компоненты» (Леонтьев, 2020, с. 20).

Выборка:

Исследование 1. В исследовании приняли участие 141 человек: 79 человек – мужского пола (56 %) и 62 человека – женского пола (44 %); студенты, г. Уфа. Возраст: 18–24 года ($M = 19,86$; $SD = 1,579$).

Исследование 2. В исследовании участвовал 121 человек: 32 человека – мужского пола (26 %) и 89 человека – женского пола (74 %); студенты, г. Уфа. Возраст: 18–22 года ($M = 19,29$; $SD = ,961$).

Для проведения обоих исследований респондентам было предложено участвовать в психологическом исследовании личностных особенностей. Участие было добровольным.

Для **обработки результатов** применялись следующие статистические методы: критерий Колмогорова – Смирнова и ранговый корреляционный анализ Спирмена. Использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics 22.0.

Результаты исследования

Правдивость ответов на вопросы используемых в исследовании методик, во многом отражающих социально желательные характеристики личности (духовно-нравственные качества, альтруизм, удовлетворенность жизнью, субъективное счастье), проверялась с помощью опросника мотивации одобрения Марлоу – Крауна. Для дальнейшего статистического анализа результатов, респонденты, чьи ответы свидетельствовали о неискренности (балл по шкале лжи > 14), были исключены (в первом исследовании 12 человек; во втором – 10 человек). Таким образом, в первом исследовании остался 141 человек, а во втором – 121 человек. Результаты этих респондентов использовались для дальнейшего анализа.

Исследование 1. Выяснение, является ли распределение изучаемых переменных нормальным по критерию Колмогорова – Смирнова, показало, что оно отличается от нормального. Только общий показатель опросника «Духовная личность» и суммарный балл методики измерения альтруистических установок имели нормальное распределение (асимптотическая значимость $p = ,200$; $p = ,200$). Показатели всех пяти шкал методики «Духовная личность» свидетельствовали об отклонении распределения от нормального (асимптотическая значимость Шк 1 – $p = ,008$; Шк 2 – $p = ,011$; Шк 3 – $p = ,000$; Шк 4 – $p = ,003$; Шк 5 – $p = ,007$).

Корреляционный анализ показал наличие значимой положительной связи показателей духовно-нравственных качеств по суммарному баллу и всем шкалам (опросник «Духовная личность») и альтруистическими установками (методика измерения альтруистических установок) (табл. 1).

Исследование 2. Проверка на нормальность распределения изучаемых переменных по критерию Колмогорова – Смирнова, показала, что оно отличается от нормального. Показатели шкал 1, 3, 5 методики «Духовная личность» свидетельствовали об отклонении распределения от нормального (асимптотическая значимость Шк 1 – $p = ,030$; Шк 3 – $p = ,000$; Шк 5 – $p = ,026$), а также показатели шкалы субъективного счастья (асимптотическая значимость $p = ,000$).

Корреляционный анализ выявил наличие значимой положительной связи показателей духовно-нравственных качеств (опросник «Духовная личность» –

суммарный балл) с альтруистическими установками (методика измерения альтруистических установок) и субъективным благополучием (шкала удовлетворенности жизнью и шкала субъективного счастья) (табл. 2).

Таблица 1 / Table 1

Коэффициенты корреляций духовно-нравственных качеств (методика «Духовная личность» – суммарный балл и пять шкал) с альтруистическими установками (методика измерения альтруистических установок), N = 141 / Spearman's correlation coefficients between indicators of Spiritual Personality Inventory (the total score and all the scales) and altruistic attitudes (Altruistic Attitudes Questionnaire), N = 141

Показатели / Indicators	Духовно-нравственные качества / Spiritual and moral qualities					
	Суммарный балл / Total score	Высокая нравственность и мудрость / High morality and wisdom	Само-контроль / Self-control	Надежность и ответственность / Reliability and responsibility	Духовность отношений / Spirituality of relations	Правдивость и удовлетворенность / Truthfulness and satisfaction
Альтруистические установки / Altruistic attitudes	,483**	,479**	,269**	329**	,440**	,239**

Примечание / Note: ** $p < ,01$.

Таблица 2 / Table 2

Коэффициенты корреляций духовно-нравственных качеств (методика «Духовная личность» – суммарный балл) с альтруистическими установками (методика измерения альтруистических установок) и субъективным благополучием (ШУЖ, ШСС), N = 121 / Spearman's correlation coefficients between indicators of spiritual and moral qualities (Spiritual Personality Inventory, the total score) and altruistic attitudes (Altruistic Attitudes Questionnaire) and subjective well-being (SWLS, SHS), N = 121

Показатели / Indicators	Альтруистические установки / Altruistic attitudes	Субъективное благополучие / Subjective well-being	
		Удовлетворенность жизнью / Satisfaction with life (SWLS)	Субъективное счастье / Subjective happiness (SHS)
Духовно-нравственные качества Духовная личность (суммарный балл) / Spiritual-moral qualities Spiritual personality (total score)	,334**	,463**	,420**

Примечание / Note: ** $p < ,01$.

Таблица 3 / Table 3

Коэффициенты корреляций духовно-нравственных качеств (методика «Духовная личность», пять шкал) и субъективного благополучия (ШУЖ и ШСС), N = 121 / Spearman's correlation coefficients between indicators of Spiritual Personality Inventory (all the scales) and Subjective Well-Being (SWLS, SHS), N = 121

Показатели субъективного благополучия / Indicators of subjective well-being	Духовно-нравственные качества / Spiritual and moral qualities				
	Высокая нравственность и мудрость / High morality and wisdom	Само-контроль / Self-control	Надежность и ответственность / Reliability and responsibility	Духовность отношений / Spirituality of relations	Правдивость и удовлетворенность / Truthfulness and satisfaction
Удовлетворенность жизнью / Satisfaction with life (SWLS)	,221*	,366**	,283**	,187*	,563**
Субъективное счастье / Subjective happiness (SHS)	,148	,326**	,222*	,196*	,598**

Примечание / Note: ** $p < ,01$; * $p < ,05$.

Была также установлена значимая положительная связь показателей духовно-нравственных качеств (всех пяти шкал опросника «Духовная личность») со шкалой удовлетворенности жизнью, а также показателей духовно-нравственных качеств (четырёх шкал опросника «Духовная личность») со шкалой субъективного счастья) (табл. 3).

Обсуждение результатов

Полученные в исследовании 1 результаты свидетельствуют о том, что существует взаимосвязь между выраженностью духовно-нравственных качеств и альтруистическими установками личности. В наибольшей мере показатели альтруизма связаны со шкалами «Высокая нравственность и мудрость» и «Духовность отношений», что отражает высоко моральную основу подлинного альтруизма. Значимые, но совсем невысокие корреляции альтруизма со шкалами «Самоконтроль» и «Правдивость и удовлетворенность» скорее всего можно объяснить возрастными особенностями респондентов ($M = 19,86$) и студенческим статусом. Такие качества, как проявление поддержки, смирения, терпеливости, спокойствия при встрече с невзгодами, связанные с самоконтролем, а также качества, имеющие отношение к духовной силе, способности видеть хорошие стороны жизни (шкала «Правдивость и удовлетворенность») могут быть еще недостаточно сформированы. Эти духовно-нравственные качества свидетельствуют о зрелости, которая в период студенчества только закладывается, начинает формироваться. Зрелость личности во многом обусловлена жизненным опытом, включением в активную профессиональную деятельность, созданием своей семьи и принятием ответственности за нее.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что духовность личности, проявляющаяся в ее духовно-нравственных качествах, непреложно включает ориентацию на благо других – духовную альтруистическую направленность.

Это особенно четко можно увидеть при сопоставлении духовности и религиозности в исследовании Л.Р. Саслоу с коллегами (Saslow et al., 2013), в котором изучалось независимое влияние духовности и религиозности на сострадание и альтруизм. Была выдвинута гипотеза, что несмотря на то, что духовность и религиозность тесно связаны, они будут по-разному связаны с состраданием и альтруизмом. В первых двух исследованиях было установлено, что более духовные люди испытывают и проявляют большее сострадание. Связь между религиозностью и состраданием перестала быть значимой после учета влияния фактора духовности. Сострадание способно мотивировать людей превзойти эгоистичные мотивы и действовать альтруистично по отношению к незнакомцам. Поэтому авторы пришли к выводу, что духовность (но не религиозность) предсказывает альтруистическое поведение и что сострадание поможет объяснить эту связь. Это было подтверждено в последующих трех исследованиях, результаты которых показали, что более духовные люди вели себя более альтруистично при экономическом выборе и принятии решений, и что склонность духовных людей испытывать большее сострадание опосредовала отношения духовности к альтруизму. Напротив, более религиозные участники не всегда чувствовали больше сострадания и не вели себя более альтруистично.

В исследовании Л.Р. Саслоу с коллегами (2013) были также получены очень важные для нас результаты, которые показывают значимость выделения такого конструкта, как «духовная личность» и характеризующих ее духовно-нравственных качеств, потому что оперирование понятиями «личность» и «личностные качества» для объяснения духовных проявлений человека не позволяет в полной мере раскрыть суть такого сложного феномена, как духовность (Ожиганова, 2019; Ожиганова. Духовная личность..., 2020a). Авторами (Saslow et al., 2013) было установлено, что черты личности, такие как доброжелательность, открытость и экстраверсия сами по себе, не помогают объяснить, почему более духовные люди ведут себя более альтруистично. Полученные ими результаты доказывают, что духовность однозначно связана с большим состраданием и повышенным альтруизмом. В их исследованиях показано, что религиозная духовность не является однозначным предсказателем альтруизма; а также то, что широкие черты личности не объясняют склонность к альтруизму.

В нашем исследовании установлено, что не просто положительные качества личности, имеющие в определенной мере отношение к нравственности, а именно духовно-нравственные качества, включающие, помимо доброжелательности, и милосердие, и сострадание, и прощение, и правдивость, и чувство священного и др., значимо положительно связаны с альтруистическими установками, что отражает новизну проведенного исследования.

В исследовании 2 на другой выборке получены результаты, сходные с результатами исследования 1, показывающие связь духовно-нравственных качеств личности с альтруистическими установками. Это подтверждает значимость и надежность этих результатов.

В исследовании 2 была установлена значимая положительная связь духовно-нравственных качеств с субъективным благополучием. Наиболее высокие корреляции духовно-нравственных качеств с двумя показателями субъективного благополучия ШУЖ и ШСС получены по шкале «Правдивость и удовлетворенность», включающей среди других пунктов и вопрос об удовлетворенности жизнью. Это подтверждает, что духовно-ориентированные люди испытывают счастье и удовлетворение от своей жизни. В исследовании 2 получены очень низкие корреляции с субъективным благополучием шкал «Высокая нравственность и мудрость» и «Духовность отношений», а между шкалой «Высокая нравственность и мудрость» и Шкалой субъективного счастья вообще не было установлено достоверной связи. Видимо, духовные ресурсы (обеспечивающие проявление входящих в эти шкалы качеств, таких как мудрость, чистота в мыслях и поступках, великодушие, прощение и пр.) не столь велики, чтобы с легкостью вызывать у человека ощущение счастья. Проявление этих духовно-нравственных качеств у студентов, средний возраст которых 19,29 лет, требует напряжения моральных сил и энергетических затрат и, видимо, не ассоциируется у них с легким радостным состоянием счастья.

Тем не менее, в целом, результаты нашего исследования свидетельствуют о значимой положительной связи духовно-нравственных качеств с показателями субъективного благополучия. Эти результаты подтверждают получен-

ные ранее данные о важной роли духовного аспекта личности в ее психологическом благополучии. Связь духовно-нравственных качеств с субъективным благополучием прежде не исследовалась, но можно соотнести наши результаты с исследованием О.Ю. Зотовой и ее коллег. Ими установлено, что чем выше уровень проявления недуховных отрицательных качеств личности (нарциссизм, макиавеллизм), тем ниже уровень субъективного благополучия (Зотова и др. 2017). Согласно Л.А. Головей, «направленность на себя без интереса к другому человеку (людям) недостаточна для ощущения общего психологического благополучия...» (Головей, 2020, с. 357).

Полученные нами результаты, отражающие связь духовно-нравственных качеств (основу которых составляют общечеловеческие ценности) с субъективным благополучием, согласуются с результатами, представленными в научной работе других авторов, в которой отмечается значимость для субъективного благополучия личных духовных ценностей. Речь идет о коллективистских ценностях, традиционно присущих восточной культуре. На примере китайских студентов показано, что такие ценности, как доброта, традиция и послушание способствуют достижению субъективного благополучия, а ценности, свидетельствующие об индивидуалистической ориентации, не ведут к улучшению качества жизни (Zhang et al., 2014).

Заключение

Проведенные нами два исследования позволяют сделать следующие **выводы**.

Поставленные в исследованиях цели и задачи выполнены, выдвинутые гипотезы нашли подтверждение. В исследовании 1 установлена значимая положительная связь между уровнем выраженности духовно-нравственных качеств личности и альтруистическими установками. В исследовании 2 выявлена значимая положительная связь уровня выраженности духовно-нравственных качеств с показателями субъективного благополучия, а также с альтруистическими установками.

Духовно-нравственные качества, как отражение духовности личности, связаны с ориентацией на благо других людей – выраженностью альтруистических установок как проявления склонности к альтруизму.

Духовно-нравственные качества способствуют субъективному благополучию личности. Значимая положительная связь духовно-нравственных качеств с субъективным благополучием свидетельствует о важности духовного фактора для позитивного самоощущения и чувства полноценности собственного бытия в мире.

В целом, проведенные исследования отражают важную роль духовности личности, ее духовно-нравственных качеств в социальной сфере для продуктивного гуманистически-ориентированного взаимодействия людей. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что чем выше уровень выраженности духовно-нравственных качеств, тем больше склонность к проявлению альтруистических установок. Было также показано, что духовность, воплощенная в духовно-нравственных качествах, имеет большое значение не только для социального взаимодействия, но и выступа-

ет как внутриличностный фактор, способствующий субъективному благополучию, ощущению удовлетворенности жизнью и счастья. Об этом свидетельствует выявленная значимая положительная взаимосвязь духовно-нравственных качеств личности и ее субъективного благополучия.

Подчеркнем большое **практическое значение** полученных результатов, которые можно использовать как основу для психологического консультирования и разработки тренингов, направленных на улучшение психологического благополучия, качества жизни и психического здоровья в целом, фокусируя внимание на развитии духовных аспектов личности, включающих ее духовно-нравственные качества. **Ограничениями исследования** является то, что в исследовании 2 количество респондентов женского пола значительно превышает количество респондентов мужского пола; а также то, что оба исследования проведены с привлечением только одной возрастной категории респондентов (18–24 года). **Перспектива исследования** видится в расширении возрастного диапазона респондентов, включения возрастных групп от 25 лет до пенсионного возраста и далее. Необходимо углубленное исследование роли духовного фактора в продуктивной жизнедеятельности человека. Изучение духовных аспектов личности, ее духовно-нравственных качеств в связи с альтруистическими установками и субъективным благополучием является важной темой для современной психологии.

Список литературы

- Андреев П.В. Развитие представлений об альтруизме и взаимопомощи в зарубежной и отечественной психологии // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 3. С. 9–12.
- Головей Л.А. Заключение // Психоэмоциональное благополучие: интегративный подход / под ред. Л.А. Головей. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 351–357.
- Гостев А.А., Борисова Н.В. Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: на путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 288 с.
- Зотова О.Ю., Рикель А.М., Тунияц А.А. Ситуационные и личностные факторы субъективного благополучия студентов // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 4 (10). С. 118–136.
- Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1 / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996. С. 39–282.
- Казанцева Т.В. Альтруизм: феномен и операционализация // Петербургский психологический журнал. 2016. № 14. С. 1–20.
- Леонтьев Д.А. Подход через позитивные черты личности: от психологического благополучия к добродетелям и силам характера // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 76–91.
- Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 14–37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>
- Мехтиханова Н.Н. О соотношении мудрости и духовности личности // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. А.Л. Журавлёв, М.А. Холодная, П.А. Сабадош. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 938–946. <https://doi.org/10.38098/proc.2020.59.34.001>

- Ожиганова Г.В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 4. С. 160–176. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120413>
- Ожиганова Г.В. Духовная личность. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. 288 с. <https://doi.org/10.38098/mng.2020.60.89.001>
- Ожиганова Г.В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020б. Т. 17. № 4. С. 637–655. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-637-655>
- Ожиганова Г.В. Ценностно-смысловые составляющие морального компонента духовных способностей: исследование взаимосвязи на выборке российской студенческой молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 4. С. 849–868. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-849-868>
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Поддьяков А.Н. Альтер-альтруизм // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 3. С. 98–107.
- Ясин М.И. Методика измерения альтруистических установок // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 1. С. 77–85. <https://doi.org/10.31857/S020595920007898-3>
- Andreoni J., Rao J.M., Trachtman H. Avoiding the ask: a field experiment on altruism, empathy, and charitable giving // *Journal of Political Economy*. 2017. Vol. 125. No 3. Pp. 625–653. <https://doi.org/10.1086/691703>
- Annas J. Applying virtue to ethics // *Journal of Applied Philosophy*. 2015. Vol. 32. No 1. Pp. 1–14. <https://doi.org/10.1111/japp.12103>
- Arrey A.E., Bilsen J., Lacor P., Deschepper R. Spirituality/religiosity: a cultural and psychological resource among Sub-Saharan African migrant women with HIV/AIDS in Belgium // *PLOS ONE*. 2016. Vol. 11. No 7. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0159488>
- Bar-Tal D. Altruistic motivation to help: definition, utility and operationalization // *Humboldt Journal of Social Relations*. 1986. Vol. 13. No 1–2. Pp. 3–14.
- Batson C.D., Lishner D.A., Stocks E.L. The empathy – altruism hypothesis // *The Oxford Handbook of Prosocial Behavior* / ed. by D.A. Schroeder, W.G. Graziano. New York: Oxford University Press, 2015. Pp. 259–281. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.023>
- Bennett M.R., Einolf C.J. Religion, altruism, and helping strangers: a multilevel analysis of 126 countries // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2017. Vol. 56. No 2. Pp. 323–341. <https://doi.org/10.1111/jssr.12328>
- Božek A., Nowak P.F., Blukacz, M. The relationship between spirituality, health-related behavior, and psychological well-being // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 1997. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01997>
- Büssing A., Kerksieck P., Günther A., Baumann K. Altruism in adolescents and young adults: validation of an instrument to measure generative altruism with structural equation modeling // *International Journal of Children's Spirituality*. 2013. Vol. 18. No 4. Pp. 335–350. <https://doi.org/10.1080/1364436x.2013.849661>
- Cameron C.D., Spring V.L., Todd A.R. The empathy impulse: a multinomial model of intentional and unintentional empathy for pain // *Emotion*. 2017. Vol. 17. No 3. Pp. 395–411. <https://doi.org/10.1037/emo0000266>

- Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S.* The satisfaction with life scale // *Journal of Personality Assessment*. 1985. Vol. 49. No 1. Pp. 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Dunn E.W., Aknin L.B., Norton M.I.* Prosocial spending and happiness: using money to benefit others pays off // *Current Directions in Psychological Science*. 2014. Vol. 23. No 1. Pp. 41–47. <https://doi.org/10.1177/0963721413512503>
- Eisenberg N., Guthrie I.K., Murphy B.C., Shepard S.A., Cumberland A., Carlo G.* Consistency and development of prosocial dispositions: a longitudinal study // *Child Development*. 1999. Vol. 70. No 6. Pp. 1360–1372. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00100>
- Engel C.* Dictator games: a meta study // *Experimental Economics*. 2011. Vol. 14. No 4. Pp. 583–610. <https://doi.org/10.1007/s10683-011-9283-7>
- Fry P.S.* Religious involvement, spirituality and personal meaning for life: existential predictors of psychological wellbeing in community-residing and institutional care elders // *Aging & Mental Health*. 2000. Vol. 4. No 4. Pp. 375–387. <https://doi.org/10.1080/713649965>
- Haidt J., Kesebir S.* Morality // *Handbook of Social Psychology* / ed. by S. Fiske, D. Gilbert, G. Lindzey. 5th ed. Hoboken: Wiley, 2010. Pp. 797–832. <https://doi.org/10.1002/9780470561119.socpsy002022>
- Hamlin J.K.* Moral judgment and action in preverbal infants and toddlers: evidence for an innate moral core // *Current Directions in Psychological Science*. 2013. Vol. 22. No 3. Pp. 186–193. <https://doi.org/10.1177/0963721412470687>
- Hilbig B.E., Thielmann I., Hepp J., Klein S.A., Zettler I.* From personality to altruistic behavior (and back): evidence from a double-blind dictator game // *Journal of Research in Personality*. 2015. Vol. 55. Pp. 46–50. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2014.12.004>
- Huber J.T., MacDonald D.A.* An investigation of the relations between altruism, empathy, and spirituality // *Journal of Humanistic Psychology*. 2012. Vol. 52. No 2. Pp. 206–221. <https://doi.org/10.1177/0022167811399442>
- King P.E., Boyatzis C.J.* Religious and spiritual development // *Handbook of child psychology and developmental science: socioemotional processes* / ed. by M.E. Lamb, R.M. Lerner. Hoboken: John Wiley and Sons, 2015. Pp. 975–1021. <https://doi.org/10.1002/9781118963418.childpsy323>
- Knutsson M., Martinsson P., Persson E., Wollbrant C.* Gender differences in altruism: evidence from a natural field experiment on matched donations // *Economics Letters*. 2019. Vol. 176. Pp. 47–50. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2018.12.029>
- Koenig L.B., McGue M., Krueger R.F., Bouchard T.J., Jr.* Religiousness, antisocial behavior and altruism: genetic and environmental mediation // *Journal of Personality*. 2007. Vol. 75. No 2. Pp. 265–290. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00439.x>
- Lyubomirsky S., Lepper H.S.* A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation // *Social Indicators Research*. 1999. Vol. 46. No 2. Pp. 137–155. <https://doi.org/10.1023/A:1006824100041>
- Moura H.M. de, Filgueiras A., Figueiredo C.V. de.* Translation and content validation of the Generative Altruism Scale – Brazilian version // *Psicologia, Conocimiento y Sociedad*. 2020. Vol. 10. No 1. Pp. 125–141. <https://doi.org/10.26864/pcs.v10.n1.6>
- Ozhiganova G.V.* Spiritual capacities of personality and productive life activity // *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2021a. Vol. 18. No 1. Pp. 182–202. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-182-202>
- Özkan U.B.* Religiosity/spirituality, affective moral reasoning, and generative altruism: a study on Muslim societies // *Psycho-Educational Research Reviews*. 2021. Vol. 10. No. 2. Pp. 163–175. https://doi.org/10.52963/PERR_Biruni_V10.N2.11
- Pessôa L.F., Seidl-de-Moura M.L., Mendes D.M.L.F., Carvalho R.V.C.de, Stobäus L.C.* Cooperação e altruísmo no segundo ano de vida e crenças e práticas maternas:

- um estudo exploratório // *Psico*. 2015. Vol. 46. No 2. Pp. 217–225. <https://doi.org/10.15448/1980-8623.2015.2.17368>
- Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. No 4. Pp. 719–727. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.69.4.719>
- Saroglou V. Religion, spirituality, and altruism // *APA handbook of psychology, religion, and spirituality: in 2 vols. Vol. 1. Context, theory, and research / ed. by K.I. Pargament, J.J. Exline, J.W. Jones. American Psychological Association, 2013. Pp. 439–457. <https://doi.org/10.1037/14045-024>*
- Saroglou V., Pichon I., Trompette L., Verschueren M., Dernelle V. Prosocial behavior and religion: new evidence based on projective measures and peer ratings // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2005. Vol. 44. No 3. Pp. 323–348. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5906.2005.00289.x>
- Saslow L.R., John O.P., Piff P.K., Willer R., Wong E., Impett E.A., Kogan A., Antonenko O., Clark K., Feinberg M., Keltner D., Saturn S.R. The social significance of spirituality: new perspectives on the compassion altruism relationship // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2013. Vol. 5. No 3. Pp. 201–218. <https://doi.org/10.1037/a0031870>
- Seelig B., Rosof L. Altruism // *Good Feelings: Psychoanalytic Reflections on Positive Emotions and Attitudes / ed. by S. Akhtar. London: Routledge, 2009. Pp. 63–91. <https://doi.org/10.4324/9780429475313-5>*
- Sparrow E.P., Swirsky L.T., Kudus F., Spaniol J. Aging and altruism: A meta-analysis // *Psychology and Aging*. 2021. Vol. 36. No 1. Pp. 49–56. <https://doi.org/10.1037/pag0000447>
- Trivers R.L. The evolution of reciprocal altruism // *The Quarterly Review of Biology*. 1971. Vol. 46. No 1. Pp. 35–57. <https://doi.org/10.1086/406755>
- Villani D., Sorgente A., Iannello P., Antoniotti A. The role of spirituality and religiosity in subjective well-being of individuals with different religious status // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. P. 1525. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01525>
- Zhang K.C., Hui C.H., Lam J., Lau E.Y.Y., Cheung S., Mok D.S.Y. Personal spiritual values and quality of life: evidence from Chinese college students // *Journal of Religion and Health*. 2013. Vol. 53. No 4. Pp. 986–1002. <https://doi.org/10.1007/s10943-013-9686-1>

История статьи:

Поступила в редакцию 17 августа 2022 г.

Принята к печати 25 октября 2022 г.

Для цитирования:

Ожиганова Г.В. Взаимосвязь духовно-нравственных качеств с альтруистическими установками и субъективным благополучием // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2022. Т. 19. № 4. С. 744–764. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-744-764>

Сведения об авторе:

Ожиганова Галина Валентиновна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии способностей и ментальных ресурсов имени В.Н. Дружинина, Института психологии, Российская академия наук (Москва, Россия). ORCID: 0000-0001-6339-8640. E-mail: symposium2016@rambler.ru

The Relationship of Spiritual and Moral Qualities with Altruistic Attitudes and Subjective Well-Being

Galina V. Ozhiganova

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
13 Yaroslavskaya St, Moscow, 129366, Russian Federation

✉ symposium2016@rambler.ru

Abstract. The author deals with issues related to such constructs, as ‘spirituality of the personality,’ ‘altruism,’ and ‘subjective well-being.’ The results of two empirical studies of the relationship of spiritual and moral qualities with (1) altruistic attitudes, and (2) with subjective well-being are presented and analyzed. In total, 262 people (students from Ufa) took part in both studies. The first study (Study 1) involved 141 people: 79 males (56%) and 62 females (44%), aged 18 to 24 years ($M = 19.86$; $SD = 1.579$). The second study (Study 2) involved 121 people: 32 males (26%) and 89 females (74%), aged 18 to 22 years ($M = 19.29$; $SD = 0.961$). The following techniques were used in the study: The Spiritual Personality Inventory by A. Husain and M. Anas (adapted in Russian by G.V. Ozhiganova); Altruistic Attitudes Questionnaire by M.I. Yasin; Satisfaction with Life Scale by E. Diener et al., and Subjective Happiness Scale by S. Lubomirsky (both of the latter techniques were adapted in Russian by E.N. Osin and D.A. Leontiev). Study 1 was aimed at identifying the relationship between indicators of the spiritual and moral qualities of a person and altruistic attitudes. The purpose of Study 2 was to find out a relationship (if any) between indicators of the spiritual and moral qualities of a person and subjective well-being. The research objectives were: (1) to establish the correlation of indicators of the spiritual and moral qualities of a person with altruistic attitudes and subjective well-being; and (2) to reveal the relationship of different indicators of the spiritual and moral qualities with indicators of subjective well-being. The results of Study 1 showed a significant positive relationship between the spiritual and moral qualities and altruistic attitudes. Study 2 revealed a significant positive relationship between indicators of the spiritual and moral qualities and subjective well-being as well as with altruistic attitudes.

Key words: spirituality, spiritual qualities, moral qualities, altruism, altruistic attitudes, psychological well-being, subjective well-being

References

- Andreev, P.V. (2007). Development of ideas about altruism and mutual assistance in international and Russian psychology. *Vestnik of Kostroma State University*, 13(3), 9–12. (In Russ.)
- Andreoni, J., Rao, J.M., & Trachtman, H. (2017). Avoiding the ask: A field experiment on altruism, empathy, and charitable giving. *Journal of Political Economy*, 125(3), 625–653. <https://doi.org/10.1086/691703>
- Annas, J. (2015). Applying virtue to ethics. *Journal of Applied Philosophy*, 32(1), 1–14. <https://doi.org/10.1111/japp.12103>
- Arrey, A.E., Bilsen, J., Lacor, P., & Deschepper, R. (2016). Spirituality/religiosity: A cultural and psychological resource among Sub-Saharan African migrant women with HIV/AIDS in Belgium. *PLOS ONE*, 11(7), e0159488. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0159488>

- Bar-Tal, D. (1986). Altruistic motivation to help: Definition, utility and operationalization. *Humboldt Journal of Social Relations*, 13(1–2), 3–14.
- Batson, C.D., Lishner, D.A., & Stocks, E.L. (2015). The empathy – altruism hypothesis. In D.A. Schroeder & W.G. Graziano (Eds.), *The Oxford Handbook of Prosocial Behavior* (pp. 259–281). New York: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.023>
- Bennett, M.R., & Einolf, C.J. (2017). Religion, altruism, and helping strangers: A multilevel analysis of 126 countries. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 56(2), 323–341. <https://doi.org/10.1111/jssr.12328>
- Božek, A., Nowak, P.F., & Blukacz, M. (2020). The relationship between spirituality, health-related behavior, and psychological well-being. *Frontiers in Psychology*, 11, 1997. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01997>
- Büssing, A., Kerksieck, P., Günther, A., & Baumann, K. (2013). Altruism in adolescents and young adults: Validation of an instrument to measure generative altruism with structural equation modeling. *International Journal of Children's Spirituality*, 18(4), 335–350. <https://doi.org/10.1080/1364436x.2013.849661>
- Cameron, C.D., Spring, V.L., & Todd, A.R. (2017). The empathy impulse: A multinomial model of intentional and unintentional empathy for pain. *Emotion*, 17(3), 395–411. <https://doi.org/10.1037/emo0000266>
- Diener, E., Emmons, R.A., Larsen, R.J., & Griffin, S. (1985). The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Dunn, E.W., Aknin, L.B., & Norton, M.I. (2014). Prosocial spending and happiness: Using money to benefit others pays off. *Current Directions in Psychological Science*, 23(1), 41–47. <https://doi.org/10.1177/0963721413512503>
- Eisenberg, N., Guthrie, I.K., Murphy, B.C., Shepard, S.A., Cumberland, A., & Carlo, G. (1999). Consistency and development of prosocial dispositions: A longitudinal study. *Child Development*, 70(6), 1360–1372. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00100>
- Engel, C. (2011). Dictator games: A meta study. *Experimental Economics*, 14(4), 583–610. <https://doi.org/10.1007/s10683-011-9283-7>
- Fry, P.S. (2000). Religious involvement, spirituality and personal meaning for life: Existential predictors of psychological wellbeing in community-residing and institutional care elders. *Aging & Mental Health*, 4(4), 375–387. <https://doi.org/10.1080/713649965>
- Golovei, L.A. (2020). Conclusion. In L.A. Golovei (Ed.), *Psycho-Emotional Well-Being: An Integrative Approach* (pp. 351–357). St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russ.)
- Gostev, A.A., & Borisova, N.V. (2012). *Psychological ideas in the creative heritage of I.A. Ilyina: On the ways of creating a psychology of the spiritual and moral sphere of human existence*. Moscow: Institute of Psychology of the RAS Publ. (In Russ.)
- Haidt, J., & Kesebir, S. (2010). Morality. In S. Fiske, D. Gilbert & G. Lindzey (Eds.), *Handbook of Social Psychology* (5th ed., pp. 797–832). Hoboken: Wiley. <https://doi.org/10.1002/9780470561119.socpsy002022>
- Hamlin, J.K. (2013). Moral judgment and action in preverbal infants and toddlers: Evidence for an innate moral core. *Current Directions in Psychological Science*, 22(3), 186–193. <https://doi.org/10.1177/0963721412470687>
- Hilbig, B.E., Thielmann, I., Hepp, J., Klein, S.A., & Zettler, I. (2015). From personality to altruistic behavior (and back): Evidence from a double-blind dictator game. *Journal of Research in Personality*, 55, 46–50. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2014.12.004>
- Huber, J.T., & MacDonald, D.A. (2012). An investigation of the relations between altruism, empathy, and spirituality. *Journal of Humanistic Psychology*, 52(2), 206–221. <https://doi.org/10.1177/0022167811399442>
- Ilin, I.A. (1996). The path of spiritual renewal. *Collected works* (vol. 1, pp. 39–282). Moscow: Russkaya Kniga Publ. (In Russ.)
- Kazantseva, T.V. (2016). Altruism: The phenomenon and operationalization. *Peterburgskij Psihologičeskij Žurnal*, (14), 1–20. (In Russ.)

- King, P.E., & Boyatzis, C.J. (2015). Religious and spiritual development. In M.E. Lamb & R.M. Lerner (Eds.), *Handbook of Child Psychology and Developmental Science: Socioemotional Processes* (pp. 975–1021). Hoboken: John Wiley & Sons, Inc. <https://doi.org/10.1002/9781118963418.childpsy323>
- Knutsson, M., Martinsson, P., Persson, E., & Wollbrant, C. (2019). Gender differences in altruism: Evidence from a natural field experiment on matched donations. *Economics Letters*, 176, 47–50. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2018.12.029>
- Koenig, L.B., McGue, M., Krueger, R.F., & Bouchard, T.J., Jr. (2007). Religiousness, antisocial behavior, and altruism: Genetic and environmental mediation. *Journal of Personality*, 75(2), 265–290. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00439.x>
- Leontiev, D.A. (2011). Approach through positive personality traits: From psychological well-being to virtues and strengths of character. In D.A. Leontiev (Ed.), *Personal Potential: Structure and Diagnostics* (pp. 76–91). Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Leontiev, D.A. (2020). Happiness and well-being: Toward the construction of the conceptual field. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), 14–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>
- Lyubomirsky, S., & Lepper, H.S. (1999). A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation. *Social Indicators Research*, 46(2), 137–155. <https://doi.org/10.1023/A:1006824100041>
- Mekhtikhanova, N.N. (2020). On the relationship between wisdom and spirituality of an individual. In A.L. Zhuravlev, M.A. Kholodnaya & P.A. Sabadosh (Eds.), *Abilities and Mental Resources in the World of Global Change* (pp. 938–946). Moscow: Institute of Psychology of the RAS Publ. (In Russ.) <https://doi.org/10.38098/proc.2020.59.34.001>
- Moura, H.M. de., Filgueiras, A., & Figueiredo, C.V. de. (2020). Translation and content validation of the Generative Altruism Scale – Brazilian version. *Psicología, Conocimiento y Sociedad*, 10(1), 125–141. <https://doi.org/10.26864/pcs.v10.n1.6>
- Osin, E.N., & Leontiev, D.A. (2020) Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being: Psychometric properties and comparative analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), 117–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Ozhiganova, G.V. (2019). Adaptation of spiritual personality inventory on the Russian sample. *Experimental Psychology (Russia)*, 12(4), 160–176. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120413>
- Ozhiganova, G.V. (2020a). *Spiritual personality*. Moscow: Institute of Psychology of the RAS Publ. (In Russ.) <https://doi.org/10.38098/mng.2020.60.89.001>
- Ozhiganova, G.V. (2020b) Personal spiritual-moral qualities and empathy as components of higher moral capacities: Verification of the relationship based on a Russian sample. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(4), 637–655. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-637-655>
- Ozhiganova, G.V. (2021a). Spiritual capacities of personality and productive life activity. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 18(1), 182–202. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-182-202>
- Ozhiganova, G.V. (2021b). Value and life meaning aspects of the moral component of spiritual capacities: The relationship in Russian students sample. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(4), 849–868. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-849-868>
- Özkan, U.B. (2021). Religiosity/spirituality, affective moral reasoning, and generative altruism: A study on Muslim societies. *Psycho-Educational Research Reviews*, 10(2), 163–175. https://doi.org/10.52963/PERR_Biruni_V10.N2.11
- Pessôa, L.F., Seidl-de-Moura, M.L., Mendes, D.M.L.F., Carvalho, R.V.C. de, & Stobäus, L.C. (2015). Cooperação e altruísmo no segundo ano de vida e crenças e práticas maternas: Um estudo exploratório. *Psico*, 46(2), 217–225. <https://doi.org/10.15448/1980-8623.2015.2.17368>

- Poddiakov, A.N. (2007). Alter-altruism. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 4(3), 98–107. (In Russ.)
- Ryff, C.D., & Keyes, C.L.M. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69(4), 719–727. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.69.4.719>
- Saroglou, V. (2013). Religion, spirituality, and altruism. In K.I. Pargament, J.J. Exline & J.W. Jones (Eds.), *APA Handbook of Psychology, Religion, and Spirituality (Vol. 1): Context, theory, and research* (pp. 439–457). American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/14045-024>
- Saroglou, V., Pichon, I., Trompette, L., Verschueren, M., & Dernelle, R. (2005). Prosocial behavior and religion: New evidence based on projective measures and peer ratings. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 44(3), 323–348. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5906.2005.00289.x>
- Saslow, L.R., John, O.P., Piff, P.K., Willer, R., Wong, E., Impett, E.A., Kogan, A., Antonenko, O., Clark, K., Feinberg, M., Keltner, D., & Saturn, S.R. (2013). The social significance of spirituality: New perspectives on the compassion – altruism relationship. *Psychology of Religion and Spirituality*, 5(3), 201–218. <https://doi.org/10.1037/a0031870>
- Seelig, B., & Rosof, L. (2009). Altruism. In S. Akhtar (Ed.), *Good Feelings: Psychoanalytic Reflections on Positive Emotions and Attitudes* (pp. 63–91). London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429475313-5>
- Sparrow, E.P., Swirsky, L.T., Kudus, F., & Spaniol, J. (2021). Aging and altruism: A meta-analysis. *Psychology and Aging*, 36(1), 49–56. <https://doi.org/10.1037/pag0000447>
- Trivers, R.L. (1971). The evolution of reciprocal altruism. *The Quarterly Review of Biology*, 46(1), 35–57. <https://doi.org/10.1086/406755>
- Villani, D., Sorgente, A., Iannello, P., & Antonietti, A. (2019). The role of spirituality and religiosity in subjective well-being of individuals with different religious status. *Frontiers in Psychology*, 10, 1525. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01525>
- Yasin, M.I. (2020). Methodology for measuring altruistic attitudes. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 41(1), 77–85. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S020595920007898-3>
- Zhang, K.C., Hui, C.H., Lam, J., Lau, E.Y.Y., Cheung, S., & Mok, D.S.Y. (2013). Personal spiritual values and quality of life: Evidence from Chinese college students. *Journal of Religion and Health*, 53(4), 986–1002. <https://doi.org/10.1007/s10943-013-9686-1>
- Zotova, O.Yu., Rikel A.M., & Tuniyants A.A. (2017). Situational and personal factors of subjective well-being of students. *RSUH/ROGU Bulletin. Series Psychology, Pedagogics, Education*, (4), 118–136. (In Russ.)

Article history:

Received 17 August 2022

Revised 24 October 2022

Accepted 25 October 2022

For citation:

Ozhiganova, G.V. (2022). The relationship of spiritual and moral qualities with altruistic attitudes and subjective well-being. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(4), 744–764. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-744-764>

Bio note:

Galina V. Ozhiganova, PhD in Psychology, is Leading Researcher, Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources named after V.N. Druzhinin, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0001-6339-8640. E-mail: symposium2016@rambler.ru